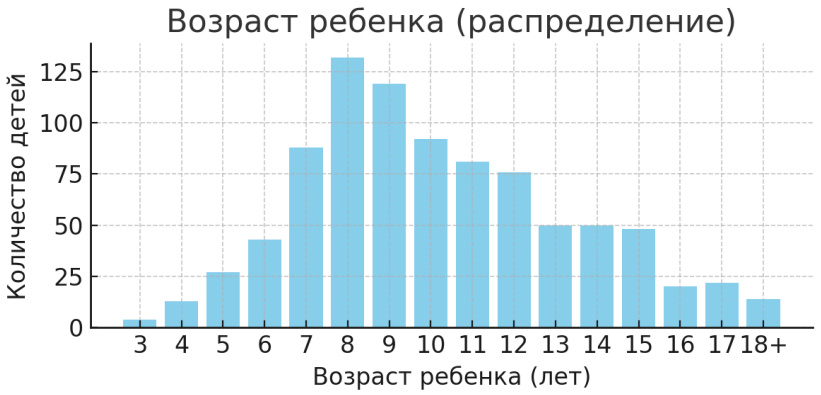

Мониторинг доступности образования для детей с аутизмом в РФ

Аналитический отчет (2025)

Возраст ребенка

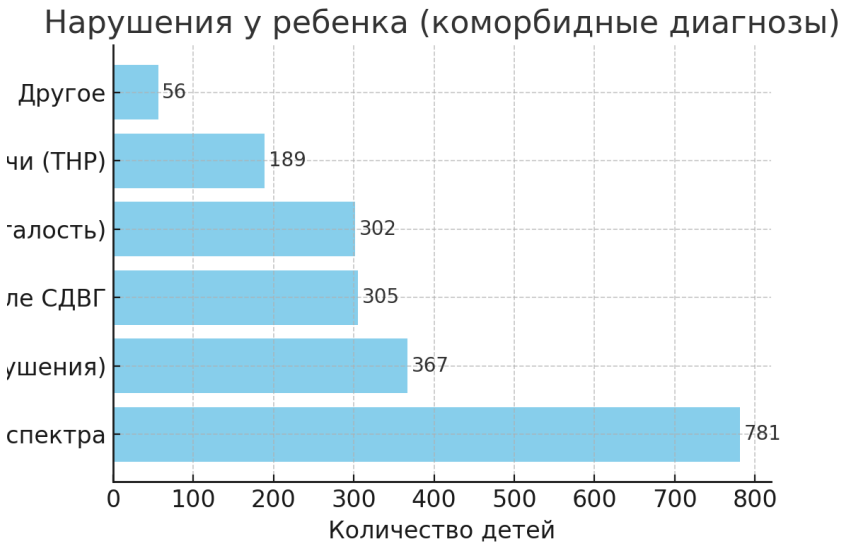
- Возрастной состав детей неравномерен: преобладают дети младшего школьного возраста. **Наиболее многочисленные группы – 8 лет (132 детей) и 9 лет (119).** Значительное число респондентов имеют детей 7 лет (88), 10 лет (92) и 11 лет (81). **Видно снижение числа ответов от родителей подростков старше ~14 лет**, а также очень маленьких (3–5 лет) детей.

Коморбидные диагнозы

Многие родители отметили сопутствующие нарушения: так,

- около половины детей имеют задержку психического развития (367, **~42%**),
- интеллектуальную недостаточность (302**, ~34%)**
- эмоционально-поведенческие расстройства (305, **~35%**, включая **СДВГ**).
- У 21% отмечены тяжелые нарушения речи (189 детей).
- 56 родителей (6%) выбрали опцию “Другое”, указав какие-то иные нарушения.
- **Это свидетельствует, что аутизм часто сочетается с другими нарушениями развития – наиболее часты когнитивные и поведенческие проблемы.**

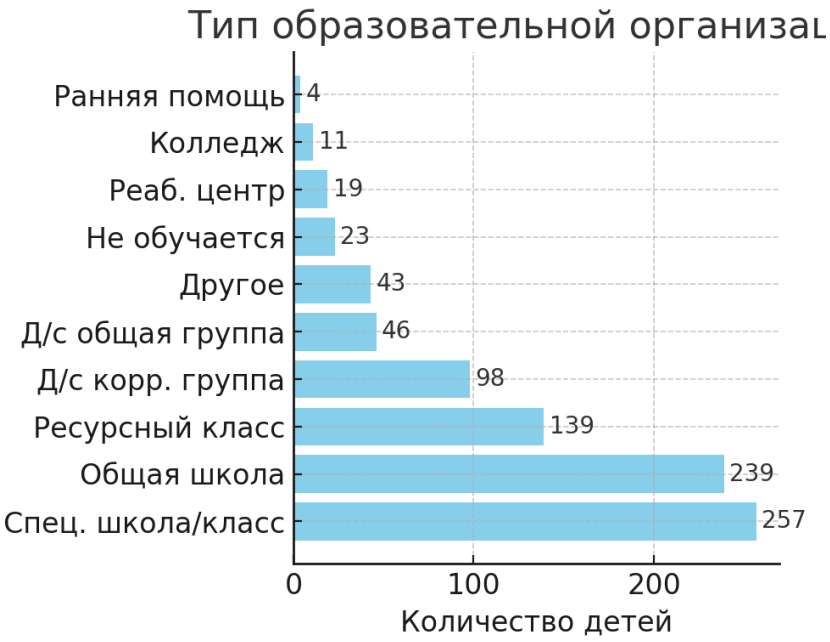

Тип образовательной организации

Наиболее распространенный вариант обучения – специальные (коррекционные) школы или классы: их посещают 257 детей (29%). Почти столько же обучаются в обычных общеобразовательных школах – 239 (27%). Ресурсный класс в общей школе посещают 139 детей (~16%). Значительная доля дошкольников: 98 детей (11%) ходят в детсад компенсирующего/ коррекционного вида, еще 46 (5%) – в обычный детсад.

- Небольшая часть выбрала ответ “не обучается нигде” – 23 случая (2,6%).
- Также немногочисленны ответы: другое (43, ~5%), реабилитационно-образовательный центр (19, 2%), колледж (11, 1%) и услуги ранней помощи (4 случая).

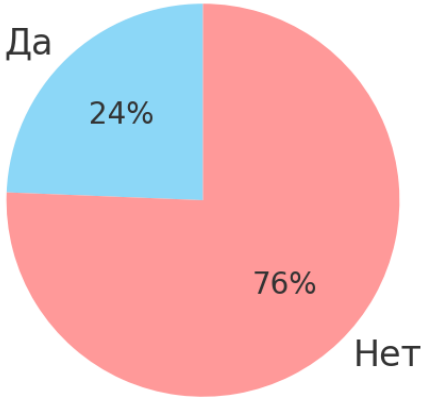
Таким образом, около 72% детей охвачены либо спецобразованием, либо инклюзией в школах; ~16% – пребывают в детсадах; 2–3% на данный момент нигде не учатся.

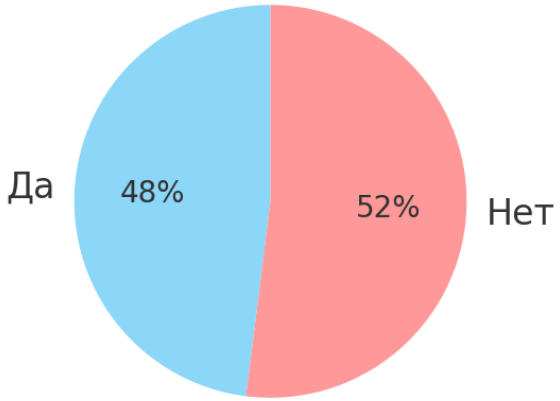
Форма обучения «на дому»

- Среди родителей, чьи дети обучаются на дому, **лишь четверть довольны этой формой обучения.** “Да, устраивает” ответили ~24%, **тогда как большинство (76%) не удовлетворены обучением на дому.**
- Это говорит о том, что надомная форма в основном рассматривается как вынужденная мера: три из четырех родителей хотели бы лучшее качество или другие условия. Лишь немногие семьи полностью удовлетворены тем, как организовано домашнее обучение их ребенка.

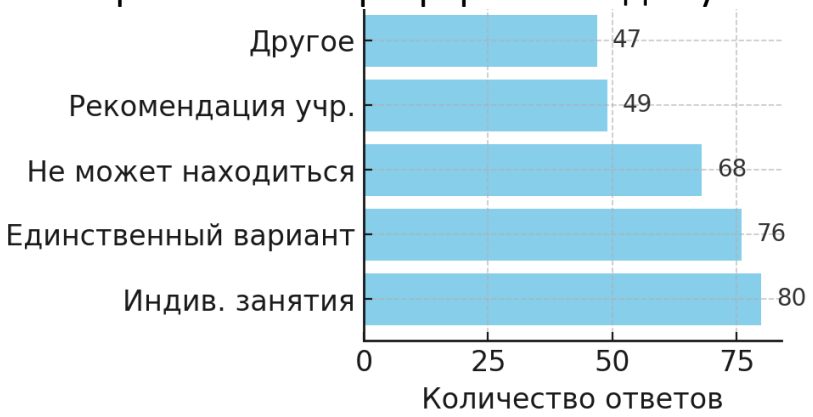
Удовлетворены ли родители этой формой

Осведомлен ли родитель о часах обучения

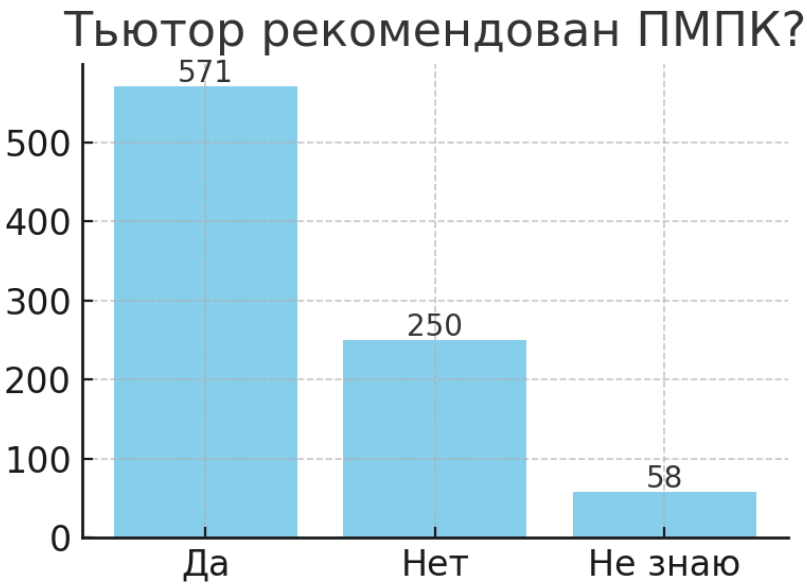

Причины выбора формы «на дому»

Нуждаемость в тьюторе

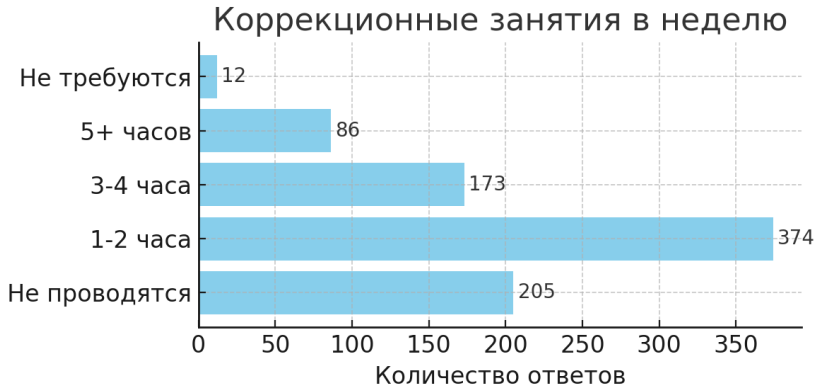
- На вопрос «Нуждается ли ваш ребенок в сопровождении тьютора?» подавляющее большинство родителей ответили утвердительно. 745 **(≈85%) считают, что ребенку нужен тьютор**, и лишь 134 (15%) ответили “нет”.
- Это показывает высокую потребность в индивидуальном сопровождении: по оценке родителей, более чем 4 из 5 детей с аутизмом нуждаются в помощи тьютора в учебном процессе.
- 571 родителей **(≈65%) указали, что в заключении ПМПК указана необходимость тьюторского сопровождения**,
- у 250 (28%) – в заключении не прописан тьютор, а 58 (7%) затруднились ответить.
- То есть **примерно для двух третей детей ПМПК официально рекомендовала тьюторское сопровождение.**

Совокупно можно сказать: лишь около 1/5 детей действительно имеют квалифицированное тьюторское сопровождение, а 4/5 – либо не имеют его вовсе, либо получают в недостаточном/ненадлежащем виде (частично, формально, за счет родителей).

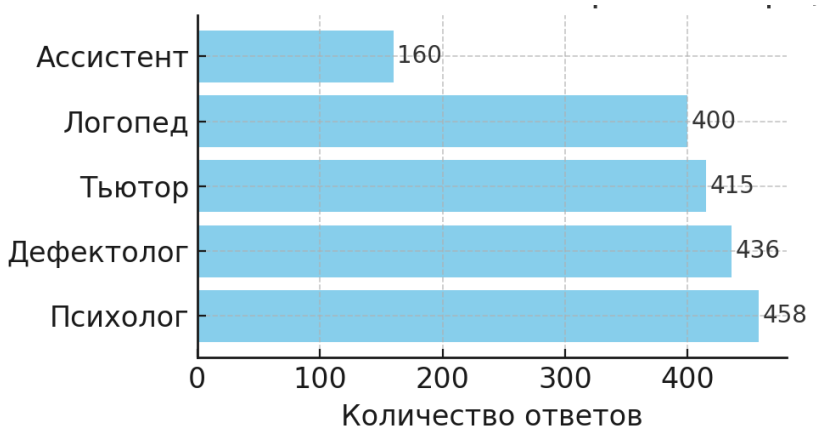
Коррекционные занятия

- **У 44% — только 1–2 ч/нед. У 24% — вообще нет коррекционной помощи.**
- Родители оценили, сколько часов в неделю ребенок занимается с коррекционными специалистами (логопед, психолог, дефектолог и др.) в государственной образовательной организации:
- **У 374 детей (44%) – лишь 1–2 часа в неделю таких занятий. Еще у 173 (20%) – 3–4 часа.** Только 86 детей (10%) получают 5 и более часов коррекционных занятий еженедельно. **При этом 205 семей (24%) указали, что необходимых коррекционных занятий в их школе/саду вообще не проводится.**
- **Лишь 12 (1,4%) отметили, что ребенку такие занятия не требуются.** Таким образом, для большинства детей объем коррекционной помощи весьма скромный – один-два часа в неделю, а четверть и вовсе ее не получают. Это говорит о недостаточной реализации специальных условий: даже при наличии рекомендаций ПМПК по специалистам, часто не выполняется нужный объем коррекционной работы.

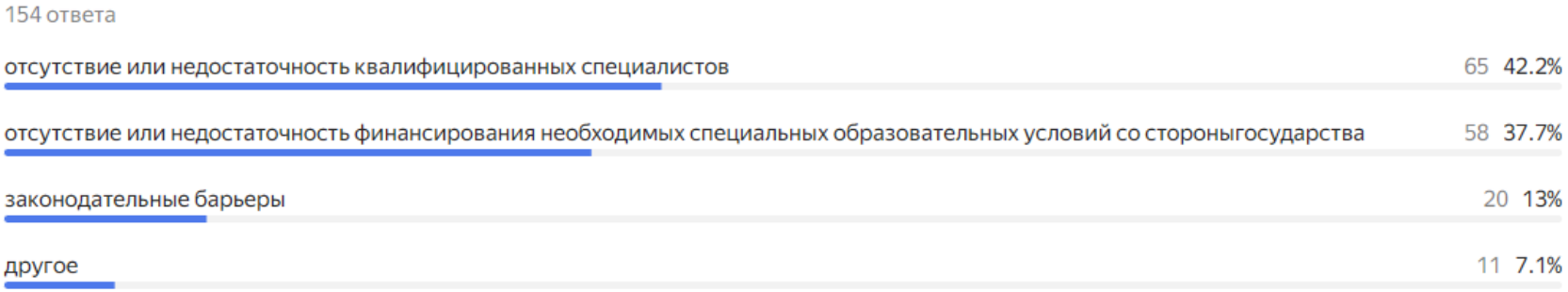

Отсутствие специалистов

- **Нет психолога — 52%, дефектолога — 50%, тьютора — 47%, логопеда — 46%.**
- Родителей спросили, каких специалистов, рекомендованных ПМПК, нет в школе/саду.
- Оказалось, почти половина сталкивается с отсутствием ключевых специалистов: психолога – 458 ответов (52%), дефектолога – 436 (50%), тьютора – 415 (47%), логопеда – 400 (46%). Ассистент/помощник отсутствует у 160 (18%), но его и реже рекомендуют.
- Эти цифры подтверждают серьёзный разрыв между законодательством и реализацией права ребенка на обучение и коррекционную помощь: наиболее частый дефицит – психологи и дефектологи, которых не хватает примерно в половине случаев, также почти у половины нет тьютора, даже если он положен. Логопедическая помощь отсутствует у 46%, что тоже очень много.
- **В целом, значительная часть детей не получает предусмотренные ПМПК услуги специалистов.**

Как вы считаете, что является основными барьерами в реализации проектов инклюзивного образования?

Респонденты отметили несколько ключевых барьеров, мешающих успешной инклюзии. **На первом месте – нехватка квалифицированных специалистов: этот барьер отметили 65 проектов, указывая на кадровый голод (тьюторы, дефектологи, специалисты АВА). На втором месте – финансирование: 58 указали недостаточность финансирования специальных условий со стороны государства.** Законодательные барьеры (ограничения или несовершенства в нормативной базе) заняли третье место (~40 упоминаний). В открытых комментариях также часто упоминались отсутствие методической поддержки, непонимание и сопротивление коллег или администрации, трудности взаимодействия с ПМПК и др. **Совокупно это отражает, что для развития инклюзивных практик необходимо увеличивать финансирование, готовить кадры и совершенствовать нормативную базу, а также повышать информированность и поддержку на местах.**

Источники дополнительных средств, привлеченных в 2023–2024 гг

.

Почти все проекты привлекали внешние средства для поддержания работы. **Гранты** – самый популярный источник: упомянут в 18 проектах (например, гранты Фонда президентских грантов). **Средства родителей** участвовали минимум в 14 проектах, что говорит о значительной финансовой нагрузке на семьи.

Спонсоры и благотворители помогали в 9 случаях, а дополнительное **бюджетное финансирование** (региональное или муниципальное) – в 6. Только **4 проекта** указали, что **не привлекали дополнительных средств**.

Небольшая часть респондентов не владела информацией о финансах. Таким образом, **две трети проектов полагаются на гранты и пожертвования**, **а также на родительскую поддержку, чтобы функционировать.**

Обязательные коэффициенты к подушевому финансированию и финансирование семейной формы образования

На вопрос о специальных коэффициентах к подушевому финансированию детей с особыми образовательными потребностями ответы разделились. 31% опрошенных ответили «да, есть» такие коэффициенты в регионе. Около 60% ответили «не знаю», и 60% – не знают о наличии таких мер. **Это говорит либо о том, что во многих регионах подобные надбавки отсутствуют, либо о недостаточной информированности руководителей проектов о финансовых механизмах поддержки.**